

7 августа войска фронта перешли в наступление. Удары тяжелых гвардейских минометов во время артиллерийской подготовки сокрушили укрепления на линии первой и второй траншей. Стрелковые и танковые подразделения прошли здесь вперед, встретив лишь слабое сопротивление противника. Но в дальнейшем атака развивалась медленно. Немецкое командование успело подтянуть значительные силы пехоты и танков и бросить их с ходу в контратаки по всему фронту наступления советских войск. Не принес значительного успеха и ввод в бой 68-й армии из второго эшелона. За семь дней сражения войска правого крыла фронта продвинулись вперед лишь на 12-16 км.

Особое место в обороне немцев занимала высота 233.3 из гряды Гнездиловских высот. Она была опоясана несколькими линиями траншей, глубоким противотанковым рвом, проволочными и минными заграждениями. Высоту обороняли свыше 200 дзотов и дотов с врытыми в землю стальными колпаками — «крабами». Огонь по высоте 233.3 одновременно вели 10 артполков и несколько дивизионов ГМЧ.

Начиная с 12 августа генерал В.Д.Соколовский перенацеливал основные усилия войск фронта ближе к центру, в полосу 33-й армии. По его решению сюда перегруппировывались и крупные силы артиллерии.

Командир 7-й ТГМД генерал Карсанов получил распоряжение штаба 5-го артиллерийского корпуса прорыва о передислокации поздним вечером 12 августа. Предстояло в течение нескольких часов перебросить 4-ю и 11-ю бригады, которые уже утром должны были произвести залпы по узлам сопротивления врага, прикрывавшим Спас-Деменск. Надо было спешить, и генерал Карсанов, отдав приказание о перегруппировке, с группой офицеров немедленно выехал в штаб артиллерии армии, чтобы еще до прибытия вы-

деленных частей в новый район уточнить боевую задачу. Сообразуясь с ней, были выбраны огневые позиции и произведена топографическая привязка.

Личный состав 11-й и 4-й тяжелых минометных бригад имел боевой опыт, а командиры и штабы обладали еще и навыками организации перемещения своих частей. На рассвете 13 августа пусковые станки уже стояли на новых огневых позициях, готовые обрушить на голову врага сотни 300-мм реактивных снарядов. К этому времени под Спас-Деменском был развернут почти весь 5-й артиллерийский корпус прорыва. В то утро мощный удар ствольной и реактивной артиллерии помог соединениям 33-й армии сломить сопротивление противника, а затем выбить его из Спас-Деменска.

Ожесточенное сопротивление врага обусловило маневренный характер боевых действий войск Западного и Калининского фронтов, в том числе реактивной артиллерии. Штабам оперативных групп приходилось то и дело заниматься перегруппировками своих частей, которые осуществлялись по требованию командующих объединениями. Бригады и полки «катюш» сосредотачивались там, где свои войска оказывались в трудном положении, или где намечался удар по вражеской обороне.

К исходу 30 августа войска Западного фронта овладели Ельней, но дальше продвинуться не смогли: западнее города по реке Десна проходил заранее подготовленный рубеж обороны врага.

С начала сентября главные усилия фронта сосредоточивались в полосе 10-й гвардейской армии, которая должна была нанести удар в обход Смоленска с юга, на город Красный. Утром 4 сентября штаб 7-й ТГМД получил распоряжение С.Ф.Ниловского направить 10 батарей в 21-ю и 10-ю гвардейскую армию. Но огневые позиции батарей оказались рассредоточенными на широком фронте. Залпы 5 сен-

тября не дали достаточной плотности огня. Тогда 10-й армии была переподчинена вся 7-я ТГМД, а также гаубичные и пушечные бригады.

Артиллерийская подготовка на фронтах получилась высокоэффективной: была сокрушена вражеская оборона в ближайшей тактической глубине. 25 сентября войска Западного фронта заняли Смоленск. Развивая наступление, они в начале октября вступили на территорию Белоруссии.»

За Смоленскую операцию Сергей Фёдорович был награжден орденом Суворова 2 степени, 28 сентября 1943 года ему было присвоено звание гвардии генерал-лейтенант артиллерии.

С октября 1943 года на Западном фронте проходили бои местного значения, задачей которых было сковать войска противника на белорусском направлении и не допустить их переброски на юг и север. Немцы создали на западном стратегическом направлении мощную систему оборонительных рубежей — Восточный вал — из нескольких полос укреплений с развитой системой траншей и ходов сообщений, которая соединяла опорные пункты сопротивления.

Екатерина Георгиевна и Александра Сергеевна летом 1943 года выезжали к Сергею Фёдоровичу на фронт вместе с семьями других командиров штаба 3-го Белорусского фронта. Из Москвы летели на грузовом самолете в сопровождении истребителей. Фронт в это время стоял в Белоруссии на линии Орша-Могилев-Витебск. Здесь жили в лесу, в кузове крытого студебеккера.

В начале 1944 года перед Западным и 1-м Прибалтийским фронтами была поставлена задача овладеть рубежом Полоцк-Лепель-Могилев. 26 февраля 1944 года штаб 7-й ТГМД получил боевое распоряжение С.Ф.Ниловского, согласно которому она поступала в оперативное подчинение командующего 33-й армии и должна принять участие в наступле-

нии с целью форсировать реку Лучеса и выйти на железную дорогу Орша-Витебск. Но действия 33-й армии были неудачны, противник прибег к тактической уловке: с началом артиллерийской подготовки немецкие подразделения переползали в нейтральную зону, а как только наши части предпринимали атаку, немцы возвращались в окопы и встречали их огнём. Командование фронта перенацелило часть сил в полосу действия 31-й армии. Но и здесь удавалось лишь вклиниваться в тактическую зону обороны противника, не добиваясь оперативного успеха. Войска Западного фронта охватили с юго-востока Витебск, вышли на реку Проню и подступы к Могилеву. С 19 апреля 1944 года Западный фронт перешёл к жесткой обороне.

Для выяснения причин невыполнения войсками Западного фронта поставленных задач решением Государственного Комитета Обороны была назначена комиссия, которая сделала выводы о том, что отсутствие успеха в операциях войск Западного фронта объясняется упущениями со стороны фронтового и армейского руководства по организации и ведению боя. Была произведена замена ряда руководящих лиц, включая командующего фронтом. 24 апреля Западный фронт был разделен на 2-й и 3-й Белорусский фронты. Должность Сергея Фёдоровича, без изменения обязанностей, стала называться по иному — заместитель командующего артиллерией 3-го Белорусского фронта, которым стал генерал-лейтенант М.М.Барсуков.

О кампании этого года в книге «Катюши» на поле боя» говорится следующее. «В мае 1944 года в цепи стратегических наступлений Ставка ВГК определила новое важнейшее звено — освобождение всей Белоруссии. В движение приводились четыре фронта западного направления: 1-й Прибалтийский, 3, 2 и 1 Белорусские. План операции строился на идее на-

несения сходящихся у Минска сильнейших ударов войск 3-го Белорусского и 1-го Белорусского фронтов в целях окружения и уничтожения восточнее Минска значительной части группы армий «Центр».

Довольно внушительной была оперативная группа ГМЧ 3-го Белорусского фронта, возглавляемая

Боевая машина М-31-12
«Ванюша»

генералом С.Ф.Ниловским. В группу входили 7-я ТГМД генерала К.Д.Карсанова, девять полков и три отдельных дивизиона. В связи с тем, что главные удары предстояло нанести 3-му и 1-му Белорусским фронтам, им следовало придать

еще пять полков РС и пять формировавшихся подвижных дивизионов М-31-12.»

Об этих частях Сергей Фёдорович писал следующее. «В июне 1944 года на вооружение были приняты РС улучшенной кучности М-31-УК с дальностью стрельбы 4000 м и боевые машины БМ-31-12. Этим была решена задача повышения маневренности частей М-31 и сокращения времени их подготовки к открытию огня — на это теперь требовалось 7-13 минут, тогда как для подготовки к залпу бригады М-31, вооруженной рамами, требовалось от 8 часов до суток. Дивизион М-31 состоял из трех батарей по 4 боевые установки. Каждая установка — 12 снарядов, итого в залпе дивизиона — 144 снаряда.» При стрельбе снарядами улучшенной кучности плотность огня в эллипсе рассеивания дивизионного залпа увеличилась в несколько раз.

4 июня 1944 года в штаб 3-го Белорусского фронта прибыл представитель Ставки Верховного Главнокомандования маршал А.М.Василевский, отвечав-

ший за координацию действий 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов. Войскам 3-го Белорусского фронта предстояло нанести удар по самому выпуклому участку обороны противника, взломать наиболее укрепленную часть «Восточного вала» и открыть путь для дальнейшего наступления к Березине. К ранее действовавшим здесь 39-й, 5-й, 31-й и 1-й воздушной армиям прибавились 11-я гвардейская общевойсковая и 5-я гвардейская танковые армии, 2-й гвардейский танковый, 3-й гвардейский механизированный, 3-й гвардейский кавалерийский корпуса и ряд отдельных дивизий и полков.

К началу наступления на 3-м Белорусском фронте было 689 установок РС на 140 км полосы фронта в исходном положении. Артиллерийское наступление фронт начинал 23 июня. Ход боевых действий в книге «Катюши на поле боя» излагается так. «43-я армия 1-го Прибалтийского фронта спешила на соединение с 39-й армией 3-го Белорусского фронта, чтобы замкнуть вокруг витебской группировки врага кольцо окружения. Войска двух фронтов соединились под Витебском 25 июля. Пять немецких дивизий были окружены и расчленены на две части. Разгорелись тяжелые бои. Войска 43-й армии отразили еще не одну атаку. Передовые части 39-й армии тем временем ворвались в город и вступили в уличные бои. 26 июня Витебск был освобожден.» В приказе ВГК за прорыв под Витебском была объявлена благодарность воинам ГМЧ 3-го

С.Ф.Ниловский
29 мая 1944 года

Белорусского фронта. «Пока шла борьба за Витебск, главные силы 3-го Белорусского фронта развивали мощное наступление на богушевском (5-я армия) и на оршанском (11-я гвардейская и 31-я армии) направлениях.

С 5-й армией генерала Н.И.Крылова шли 95-й полк полковника А.О.Шейнина, 326-й полк подполковника И.В.Калошина и 9-я бригада М-31 полковника М.Н.Коротуна. Их залпы вместе с огнем ствольной артиллерии проложили наступающим соединениям дорогу к Богушевску — крупному узлу сопротивления врага. 24 июля город был очищен от гитлеровцев, и с его рубежа вышла на оперативный простор конно-механизированная группа генерала Н.С.Осликовского. С ней двинулся вперед 3-й ГМП.

Если на богушанском направлении в первый же день обозначился успех, то на оршанском направлении добиться его сразу же не удалось. Наступавшие здесь 11-я гвардейская и 31-я армии встретились с более сильной обороной. Хотя в полосу действий 11-й гвардейской армии, например, были стянуты значительные силы артиллерии, надежно подавить опорные пункты врага на первой позиции не удалось. Исключение составил лишь участок, по которому наносили удары 11-я и 24-я бригады 7-й ТГМД. Возведенные здесь мощные укрепления (рубеж Заволны, Киреево) взлетели в воздух. Стрелковые части с ходу овладели этим рубежом.

Залпы 7-й ТГМД в тот день, 23 июня, стали событием в реактивной артиллерии. В их мощные раскаты здесь, на оршанском направлении, впервые влился громовой голос только что прибывших на фронт подвижных дивизионов М-31-12.

Перед их залпами ранним утром на НП командующего артиллерией 11-й гвардейской армии приехали начальник оперативной группы фронта генерал Ниловский, командир 7-й ТГМД генерал Карсанов и

прибывший из Москвы начальник оперативного отдела штаба ГМЧ генерал П.Г.Любимцев.

— Посмотрим наш план в действии, — сказал Ниловский, устраиваясь поудобнее у стереотрубы.

Генерал Любимцев знал, о каком плане шла речь. Это был разработанный штабом 7-й ТГМД документ о порядке действий дивизионов М-31-12 в период боя в глубине вражеской обороны. Предусматривалось ведение ими огня по заранее намеченным рубежам во всей тактической зоне обороны противника (приблизительно до 15 км). Причем дивизионы должны были двигаться на расстоянии 4-5 км от передовых частей в готовности немедленно открыть огонь.

Помощь подвижных дивизионов понадобилась сразу же, как только стрелковые части, овладев опорными пунктами на первой позиции, натолкнулись на сильный пулеметный и минометный огонь из населенных пунктов Буды, Чертково, Заволны.

С НП командующего артиллерией армии было отчетливо видно, как залегли стрелки, а потом попятились назад. Это грозило срывом атаки. Подвижный дивизион 11-й бригады по команде генерала Карсанова в 12 часов дал батарейный залп по огневым точкам на юго-западной окраине Заволн. Вслед за ним стрелковые подразделения стремительно рванулись вперед, но, встреченные у населенного пункта сильным огнем, снова остановились. На этот раз прозвучал батарейный залп подвижного дивизиона 24-й бригады. Теперь враг не устоял, решительной атакой пехоты населенный пункт был взят.

Ночью оба дивизиона сменили огневые позиции. В течение 24 июня они четырежды открывали огонь, пробивая стрелкам путь вперед. Здесь, на левом фланге 11-й гвардейской армии, наступление пошло быстрее. Это позволило ввести 26 июня в прорыв 2-й гвардейский танковый корпус, рванувшийся на перехват железной дороги Орша-Лепель.